Кто там говорил, что армия демонов слишком сильна? — Ло Цзе, заместитель командира отряда, с удовлетворением наблюдал, как элита армии демонов рассыпалась в прах у подножия горы, как песчаный замок под натиском волн. — Похоже, это я слишком сильный.

Заместительница командира отряда Бай Чуань строго посмотрела на него и проигнорировала.

Другой заместитель командира отряда Чан Чуань протяжно прокомментировал:

— Всего пару дней назад кто-то говорил, что на этот раз мы наверняка погибнем и всем надо бежать спасать свою шкуру!

— Больше всего я ненавижу, когда какой-то трус подрывает боевой дух армии перед сражением! — возмущенно воскликнул Ло Цзе, словно это его не касалось. — Ему лучше молиться, чтобы я его не поймал, а то повешу на первом же суку!

— У тебя с памятью все в порядке?! Я про тебя говорю!

— Гм, а когда я такое говорил? — обратился он к Бай Чуань. — Он разве не о тебе?

Бай Чуань безэмоционально наблюдала, как соперники в любви пытаются друг друга поддеть, и повернула лошадь:

— Я пойду проверю, нет ли у командира отряда новых приказов для нас.

...

Двадцать тысяч черных всадников тихо выстроились на вершине холма, не издав ни звука. Единственное, что нарушало тишину, — отдаленный грохот отступающей армии демонов и низкое гудение ветра, проносящегося по равнине Хэн Чуань. «Вж-ж», словно души погибших не желали расставаться с местом своей гибели.

Воин, облаченный в сверкающие серебряные доспехи, возвышался на вершине холма, его величественная осанка и прямая спина говорили о том уважении, которое испытывает армия к своему командующему. Блестящее серебро его доспехов отражало лучи заходящего солнца. Среди моря черных всадников он выделялся, словно сам бог. Всякий, кто видел его, узнавал фирменные серебряные доспехи самого молодого и самого легендарного из «трех молодых генералов Дома Цзы Чуань», Цзы Чуань Сю.

Но когда Бай Чуань издалека увидела того, кто пользовался наибольшим уважением во всей Восточной армии, она лишь беззвучно вздохнула.

Она подъехала ближе, огляделась и, понизив голос, спросила у человека, стоявшего на страже (он был из личного отряда командира отряда):

— Гу Лей, ты рехнулся?! Как ты смеешь надевать его доспехи и выдавать себя за господина Сю?

«Цзы Чуань Сю» (капитан личной стражи Гу Лей) с огорчением на лице ответил:

— Офицер Бай Чуань, это не я хочу. Господин Сю настоял, чтобы я оделся так и стоял тут... Они такие тяжелые, и я так устал, я уже сменил трех боевых коней...

— Сражение еще не закончено, чем занимается господин Сю?

Гу Лей:

— Он только что принял душ в базовом лагере, пожарил мяса и сейчас спит.

...

— Он не оставил никаких распоряжений?

Гу Лей:

— Ох, оставил, он сказал, что если мы начнем проигрывать, нужно сразу же его будить, чтобы мы могли сбежать.

...

Бай Чуань заметила шатер Цзы Чуань Сю под завесой. Изнутри доносился ритмичный храп человека, укутанного в спальный мешок: «Ззз, ззз».

Бай Чуань подбежала и стала будить:

— Господин, прошу вас, проснитесь...

Но лежащий в спальном мешке даже не пошевелился.

Бай Чуань устало вздохнула:

— Господин, вы оставляете мне только один вариант...

С этими словами она выбежала из шатра и вернулась с бутылкой кипятка в руках:

— Я досчитаю до трех!

— Ладно, ладно, сдаюсь, я проснулся.

Он высунул голову из спального мешка, щурясь и все еще сонный... Хотя лицо у него было красивым и юным, если судить по детской улыбке, то можно было сказать, что он еще подросток.

Цзы Чуань Сю:

— Что случилось? Демоны уже здесь?

Бай Чуань:

— ...Еще нет.

— Может, солдаты взбунтовались?

Бай Чуань:

— Это уже вопрос времени, когда они узнают, что вы морочили им голову липовым...

Цзы Чуань Сю:

— Я подумаю об этом, когда это случится... А офицеры — ведут себя как дети из-за такой

ерунды. Так что, Ло Цзе и Чан Чуань подрались из-за тебя и погибли?

К сожалению, оба они все еще цепляются за свои бесстыжие жизни. На самом деле, мы победили, а демоны отступают.

ЗиЧуань Сю был удивлен: "Правда? Это неожиданно. Мы действительно победили?" Он засунул голову обратно в спальный мешок: "Дай мне подумать на эту тему".

Бай Чуань терпеливо ждала... и ждала... Пока из спального мешка снова не послышался храп: "З-з-з, з-з-з".

Она наконец вышла из себя и вылила на него бутылку кипятка...

"Воааааах!"

Крика победы, изданного 778 года по Императорскому календарю победителем третьей битвы в Хэн Чуань, не было в исторических книгах.

Бай Чуань разъяснила ситуацию на поле боя полусонному ЗиЧуань Сю: "Текущая ситуация такова, что, несмотря на их сокрушительное поражение, армия демонов все еще насчитывает более пятидесяти тысяч бойцов, и у них есть могущественные бронированные звери. В прошлый раз они почти прорвали нашу оборону, но по каким-то неведомым мне причинам они внезапно отступили и оказались в полном беспорядке. Мы, командующие офицеры, не можем прийти к единому мнению, преследовать их или нет. Мы ждем ваших распоряжений".

Все еще сонный ЗиЧуань Сю спросил: "Так кто хочет преследовать их?"

Бай Чуань: "Заместитель командира знамени Ло Цзе хочет преследовать их".

ЗиЧуань Сю: "Тогда пусть преследует".

"Но сэр!" — воскликнула Бай Чуань, повысив голос, "Я понимаю, как вы относитесь к Ло Цзе. Он ничего не сделал с тех пор, как стал заместителем командира знамени, кроме пустых разговоров. На самом деле, я чувствую то же самое, но ведь пять тысяч солдат Дальневосточной армии, находящейся под его командованием, ни в чем не виноваты. Неужели они заслуживают того, чтобы умереть вместе с ним?"

"Эй, ну что вы так говорите о своем командире? Мастер Бай?" В глазах ЗиЧуань Сю мелькнула хитринка, как у пойманного с поличным: "Пусть идет, все будет хорошо".

"Но силы противника насчитывают от пятидесяти до шестидесяти тысяч; в отряде Ло Цзе менее пяти тысяч".

"Бай Чуань, подумай хорошенько, отряд Ло Цзе состоит из кавалерии. Подвижность его отряда намного выше, чем у этих больших демонических тварей. Даже если он не сможет победить их, то по крайней мере сможет убежать, правда?"

"Но сэр, вы же знаете, что когда этот идиот Ло Цзе начинает атаку, он перестает думать. Что, если он действительно забудет..."

"Не волнуйся, я предусмотрел все возможные варианты!"

Под любопытным взглядом Бай Чуань ЗиЧуань Сю достал из шатра листовку, на которой было написано: "Поминальный салон Императорской столицы. С 1 июня по 30 августа скидка

шестьдесят процентов, всем рады!"

"Я подсчитал, что если Ло Цзе умрет сегодня, мы все равно успеем получить скидку. Кроме того, я хороший друг с хозяином, возможно, мы даже сможем получить урну бесплатно..."

...

Бай Чуань вернулась на фронт, переполненная гневом, что вызвало недоумение у двух других заместителей командира знамени.

"Командир знамени Сю приказывает заместителю командира знамени Ло атаковать!"

Ло Цзе громко воскликнул: "Да здравствует король!" — и, повернувшись к своим людям, закричал: "За мной!" и понесся вперед. Следуя за ним, пять тысяч черных всадников выстроились в боевой порядок и спустились с вершины холма, топот копыт громом раздавался в воздухе, а крики эхом отдавались в ушах: "Да здравствует король король король..." Подобно стремительному спуску черного дракона, его неудержимая сила обрушилась вниз, нападая на отступающую армию демонов.

"Какой идиот! Все равно смеется, хотя уже на пороге смерти!" — горько прокляла Бай Чуань.

"Может быть, нет", — сказал заместитель командира знамени Чан Чуань, — "Мне кажется, армия демонов в замешательстве. Интересно, что с ними случилось. Ло Цзе может и правда победить".

Бай Чуань: "Что ты думаешь, что могло произойти?"

Чан Чуань: "Мы не знаем, но, возможно, мастер Сю это знает. Каждый раз, когда он послал за Ло Цзе, это было как будто он говорил нам: "Время думать прошло. Теперь вам просто нужно атаковать. Мы победим. Я верю в мастера Сю".

Бай Чуань фыркнула при этой мысли и подумала: «Это потому, что ты не видела, как он крепко спит в базовом лагере, готовясь сбежать». Она не произнесла этого вслух, опасаясь, что это может подорвать боевой дух, или, может быть...

Но затем поле битвы развернулось так, что она не могла поверить своим глазам: как горячий нож сквозь масло, силы Ло Цзе взорвались вперед, атакуя почти прямо в сердце армии демонов. Демоны разбежались во все стороны, даже не попытавшись дать отпор, оставив свое оружие и доспехи. Полный хаос.

Армия демонов численностью пятьдесят тысяч была разбита, нет, посрамлена армией людей, численность которой составляла менее одной десятой, чего история еще не видела!

Оба заместителя начальника знамени в унисон ахнули: «Но как!»

Чан Чуань закричал: «Этого не может быть, это должно быть ловушкой! Ло Цзе в окружении!»

Бай Чуань крикнула в ответ: «Это не может быть ловушкой, посмотри на них, как бегут их силы, настолько неорганизованно, такое невозможно подделать! Даже если бы это была

ловушка, у него все еще есть шанс!»

Бай Чуань повернулась назад, повысив голос, отдавая приказ: «Всем всадникам! Вперед!»

Чан Чуань остановил ее: «У тебя нет полномочий отдавать этот приказ, это может сделать только мастер Сю!»

Бай Чуань ответила обратным кулаком и отправила его кувырком с лошади. Выхватив саблю, она приставила ее к его шее: «Если из-за тебя мы упустим эту возможность, я тебя убью!» Она оглянулась на ошеломленных стражников и гонцов и громким голосом отдала приказ: «Чего вы ждете!»

«Тууут» Звук труб донесся отовсюду, когда море всадников начало свою атаку, крича: «Да здравствует король, король, король...» Их голоса потрясли землю и раскололи небеса. Двадцать тысяч сабель заплясали в свете заката, окутав весь склон холма захватывающим шедевром из крови и стали.

...

Вскоре шум достиг базового лагеря и разбудил кого-то из сна. Он высунул голову из спального мешка, пытаясь определить источник прерывания. Зевок: «Итак, мы перешли в наступление... Кажется, Бай Чуань заметила... Боже, если хочешь атаковать, то атакуй, какой смысл кричать, здесь даже нельзя как следует выспаться». Он снова засунул голову внутрь, надеясь найти путь обратно к своим сладким снам раньше.

...

Согласно Исторической записи Дома Цзычуань: Императорский календарь, 778 год. Во время третьей битвы Хэнчуань Цзычуань Сюй лично возглавил атаку и храбро сражался с врагом, значительно подняв боевой дух солдат! Под его командованием три заместителя начальника знамени, Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань, сохраняли спокойствие под давлением и сражались бесстрашно и скоординированно, что позволило их тридцатитысячным силам кавалерии одержать решающую победу над элитными силами армии демонов. Более сорока тысяч вражеских сил были ранены или убиты, и более десяти тысяч взяты в плен. Гэ Ша, по прозвищу самый грозный воин-демон, был убит самим начальником знамени Цзычуань Сю. Это был тяжелый удар по демонам и первая поворотная точка в войне Святой обороны.

«Мы действительно победили?» Проанализировав итоги битвы, Цзычуань Сюй вопросительно пробормотал.

«В этом нет сомнений, сэр, мы здорово победили!» С действительно пылающей щекой капитан личной гвардии Гу Лэй взволнованно крикнул: «Это ваш триумф, сэр, позвольте мне поздравить вас; учитывая то, что вы здесь достигли, повышение до начальника Красного знамени будет всего лишь формальностью. Только подумайте, даже не двадцати лет от роду, и

у вас уже такой же ранг, как у губернаторов каждой провинции. Это великое достижение; таких прецедентов было не так много даже за всю историю Дома Цзычуань!»

«Хохо, позволь мне поздравить тебя в ответ». Цзычуань Сю улыбнулся ему, но в улыбке не было радости: «Если я правильно помню, ты всего лишь воин знамени, верно? Возможно, стать заместителем начальника знамени — это всего лишь вопрос времени».

Гу Лэй не мог быть более взволнован: "Спасибо, сэр, за ваше руководство! Я буду делать все и не упущу ничего в моем служении вам, чтобы отплатить за проявленную вами ко мне благодарность. Я не буду колебаться, чтобы отдать свою жизнь, если это потребуется..."

"Ага". Зичуань Сиу прервал монолог Гу Лэя, демонстрирующий его лояльность, и пробормотал себе под нос: "Это, должно быть, благословение - жить простой жизнью".

"Что вы говорите, сэр?"

"О, я просто говорю, чтобы ты продолжал в том же духе".

...

Спустя недолгое время в поле зрения появился отряд всадников. Увидев знамя Зичуань Сиу, они немедленно спешили и отдали честь. Зичуань Сиу остановил своего коня перед всадником: "В каком подразделении вы служите? И какова ваша миссия?"

Капитан конницы ответил: "Мы являемся частью подразделения Ло Цзе, третий батальон седьмой роты. В настоящее время мы перевозим пленных".

"О? - неожиданно заинтересовался Зичуань Сиу. - Много пленных? Покажите мне".

"Как пожелаете, сэр!" Капитан крикнул назад, приказав всадникам подхлестнуть пленных и ожидать осмотра. Личная охрана немедленно окружила Зичуань Сиу, опасаясь возможного взрыва со стороны любого из заключенных демонов. Но в этом не было никакой необходимости. Эта группа пленных - все гоблины... некоторые зеленые карлики. Они невероятно ловкие маленькие ребята, но вряд ли могут дать отпор. Они по своей природе ручные, их легко контролировать. Даже в Демонической Армии они в основном занимаются не боевыми работами. Вы также можете приобрести гоблинов-слуг на человеческих рынках; говорят, что в столице цена на них доходит до тридцати тысяч за голову.

Капитан конницы, похоже, заметил легкое разочарование в выражении лица Зичуань Сиу, почувствовав себя смущенным. В попытке угодить своему начальнику он предложил: "Сэр, вы, возможно, не знаете, но мы обнаружили кое-что странное среди пленных".

"О?"

Капитан снова крикнул назад: "Покажите это господину Сиу!"

Несколько всадников выступили вперед, волоча за собой большую выпуклую сумку. Капитан начал развязывать веревки, демонстрируя льстивую улыбку: "Сэр, это самый редкий из товаров".

С этими словами он показал, что было внутри мешка, - молодую женщину, красивую!

Зичуань Сиу нахмурился на Капитана: "С каких пор Дальневосточная армия стала

похитителями людей?"

Капитан с жаром возразил: "Но, сэр, она не какая-то заурядная девчонка! Мы нашли ее в хорошо украшенной карете; ее даже охраняли десятки стражников. Многие из моих людей были ранены в процессе ее захвата! Определенно, она кто-то важный, возможно, кто-то с титулом при дворе Демонов!"

"Ее допрашивали?"

"Она ничего не сказала, и у нас не было времени допросить ее основательно. Но мы можем оставить ее на ваше попечение, сэр; конечно, вы не хотите упустить эту возможность!" - многозначительно произнес капитан.

И Зичуань Сиу ответил с чувством признательности: "Хохoho, я определенно... допрошу ее основательно". Это были слова одного мужчины другому, что-то, что мужчина поймет только по тону голоса, звания не имели значения.

Как только отряд всадников конницы исчез из поля зрения, Зичуань Сиу разразился полосой зловещего смеха: "К счастью, той суки Бай Чуань не было рядом, иначе это могло бы оказаться проблематичным". Он повернулся к Гу Лэю и остальным личным охранникам: "Если Бай Чуань спросит об этом... надеюсь, вы все знаете, что делать, верно?"

Гу Лэй с каменным лицом ответил: "Будьте уверены, сэр, мы ничего не видели, ничего не слышали!"

"Умница!" Зичуань Сиу осмотрел окрестности: "Так где я могу разбить лагерь, не рискуя быть прерванным? Там нельзя, слишком голо, не хватает романтических пейзажей, здесь тоже нельзя, слишком много комаров, они могут испортить настроение..." Он продолжал болтать, бросая на молодую девушку похотливый взгляд, пока она, наконец, не...

Я третья принцесса Бога Царя, Ка Дэ. Я королевская особа. Я требую, чтобы со мной обращались как с подобающим моей особе человеком! - Дрожащим голосом проговорила девушка, отчаянно пытаюсь сохранить достоинство.

Все стражники одновременно ахнули, что прозвучало гораздо громче обычного.

Гу Лэй прошептал: - Молю вас, сэр, не трогайте эту девушку, иначе навлечете на себя гнев Министерства военной юстиции!

Цзычуань Сю не оборачиваясь ответил: - Гу Лэй, ты тупоголовый дурак! - Он проворчал: - Вот это находка!

Катаясь в темноте со своими всадниками, Бай Чуань погрузилась в размышления: радость от сегодняшней победы не развеяла ее сомнения, как нам удалось победить так легко? У демонов было преимущество, но они внезапно отступили; и когда кавалерия Дома Цзычуань атаковала, они почти не встретили организованного сопротивления... это не входило в обычаи могущественной и свирепой Армии демонов.

Но победа есть победа, ничем не запятнанная и неоспоримая. Море трупов демонов простиралось насколько хватало глаз, как урожай осенью, дожидаясь уборки... это было доказательством. Только тогда она поняла, что ее спина промокла от пота. Если бы в ее суждениях была хоть малейшая ошибка, то сейчас на земле лежали бы всадники Дома Цзычуань. И ей пришлось бы отвечать за это. Даже если бы ей посчастливилось выжить в бою,

ей не удалось бы избежать наказания от Военных судебных приставов Министерства надзора[1]... Я не могу больше рисковать, подумала она, ведь богиня удачи не может быть такой щедрой, чтобы равно опекать одного и того же человека дважды.

- Прекратить погоню. - Отдала она приказ.

Всадники облегченно вздохнули, быстро остановив своих лошадей. Они были совершенно измотаны после пяти часов непрерывной погони, но никто не посмел предложить это своей госпоже-тирану... Все видели, что произошло с Чан Чуанем в последний раз, когда он попытался. Для простых солдат она казалась гораздо страшнее, чем сам якобы непобедимый Король богов-демонов.

- Всем группам разбить лагерь, отправить разведчиков, увеличить количество охранников, прикрепленных к каждому караульному посту в ночное время с четырех до восьми, удвоить радиус разведки разведчиков и зажигать факелы в качестве предупреждения!

Посыльные ушли, как только она закончила, Бай Чуань продолжила: - С этого момента заместитель главы знаменосцев Чан Чуань отвечает за лагерь, а я пойду к мастеру Сю.

Чан Чуань вышел из-за спин всадников с неприветливым выражением лица: - Итак, я отвечаю за лагерь? Мастер Бай не боится, что я присвою себе всю заслугу?

В ответ Бай Чуань одарила его самой милой из всех улыбок, и в тот же миг гнев Чан Чуаня утих наполовину, а остальное... ну, больше не имело значения.

- Ты все еще злишься на меня? Я же прошу у тебя прощения, разве нет? Чан Чуань, ты мужчина среди мужчин, конечно, ты не опустишься до уровня девчонки, правда?

Рот Чан Чуаня скривился в кривой усмешке: - Ладно, ты победила. Не то чтобы меня раньше не били.

- Я открою тебе кое-что. Я только что допросила некоторых пленных, и они рассказали мне странную историю. Они сказали, что во время атаки их командир Ге Ша и заместитель командира Юнь Шэнь были убиты. Без главы их цепи командования их боевой дух упал, и их силы сами собой рухнули.

- В самом деле! - Бай Чуань была удивлена: - Кто это сделал? Они оказали нам большую услугу.

- Я знаю только, что это сделал человек... как ты уже знаешь, для демона мы все выглядим одинаково, в каком-то смысле, это как если бы все те зеленокожие монстры выглядели одинаково для нас. В любом случае, по словам демонов, это был очень страшный человек; он спрятался в песке и ждал, когда командующие демонами пройдут мимо него, прежде чем напасть на них снизу. Оба были убиты одним ударом.

Бай Чуань обдумал такую возможность: "Я не знал, что в дальневосточных регионах существует кто-то подобный, не только умелый, но и терпеливый и безжалостный. Прятаться в песке..." Она содрогнулась от этой мысли.

Чан Чуань: "Я полагаю, что наш Знаменосец, должно быть, знал. Иначе он не отдал бы нам приказ атаковать..."

Одно упоминание его имени заставило Бай Чуаня вспыхнуть гневом: "Ты слишком высокого мнения об этом идиоте! Вы знали, что он делал, когда мы рисковали своими жизнями? Душ,

ужин и сон... Единственное, чего он не делал, так это не развлекался с какой-нибудь женщиной... и единственной причиной этого, вероятно, было то, что ему не удалось ее найти. Что в нем, по-вашему, напоминает командующего армией?

Чан Чуань неторопливо ответил: "Пока мы побеждаем, он может делать все, что ему заблагорассудится, для меня это не имеет ни малейшего значения. Но что вас так злит?" Он взглянул на Бай Чуаня, намекая на более глубокий смысл этих слов.

"На этот раз ему повезло, что что-то случилось с Демонами!"

"Я сомневаюсь, что это просто везение. Возможно, в этот раз, но что было шесть лет назад, во время контратаки на столицу, это тоже было случайностью? В обеих войнах за порабощение дома Лю Фэнов только его армия вернулась целой и невредимой. И три года назад, когда мы столкнулись с Лю Фэн Шуаном, только его армия избежала окружения без каких-либо потерь... Для идиота, который завербовался в армию в возрасте одиннадцати лет и прошел через семьдесят сражений, больших или малых, но ни разу не проиграл... Не может же ему так повезти?"

...

Бай Чуань ехала вперед в темноте, а слова Чан Чуаня эхом отдавались в ее голове: "Действительно, не может быть, чтобы этому идиоту так повезло... Неужели он все это время скрывал свою истинную сущность?"

Да, я должен встретиться с ним лицом к лицу и раскрыть его истинную сущность, скрывающуюся за его ленивой, трусливой и извращенной внешностью!

Огни фонарей в главном лагере осветили темноту, и прежде чем личная охрана Цзычуань Сю успела среагировать, Бай Чуань уже вошел в лагерь.

Гу Лэй, капитан личной охраны, шагнул ей навстречу: "Заместитель знаменосца Бай, по приказу мастера Сю, вам запрещено входить внутрь!"

"почему? Бай Чуань проигнорировал его, подумав: "Может быть, это тот самый момент, когда он показывает свою истинную сущность? Я должна попасть внутрь!"

Не задумываясь, она вошла в главную палатку лагеря, но ее встретил Цзычуань Сю, который пытался поцеловать невинную молодую девушку, держа ее на руках...

Невыразимый гнев мгновенно вскипел в ней, когда она бросилась на него с саблей в руке: "Так вот какова истинная сущность Цзычуань Сю! Приготовься к смерти!"

"Ого, к счастью, я вовремя отступила, ты чуть не разрубил меня пополам!"

Цзычуань Сю еще не совсем пришел в себя: "Мастер Бэй, вы ведете себя слишком безрассудно..... Я действительно похож на извращенца, который может изнасиловать невинную молодую девушку? А ты, Гу Лэй, на что ты смотришь?"

Байчуань возразил, не будучи убежденным: "Сэр, если бы вы поставили себя на мое место и увидели, как какой-то извращенец держит невинную молодую девушку в одиночестве в темноте... Что бы вы подумали?"

Цзычуань Сю: "Ну, я бы предположил, что эта девушка, должно быть, третья принцесса

Демонов, очень важная заложница и военный актив. Шок от ее затруднительного положения, должно быть, был слишком сильным для нее, и она потеряла сознание. Вот почему ваш уважаемый и благородный командир самоотверженно и без каких-либо скрытых мотивов пытался сделать ей искусственное дыхание рот в рот.... Вот что я бы подумал!"

Бай Чуань: "К черту это... Ни за что на свете никто не мог бы так подумать!"

Цзичуань Сю: "Тогда ясно, что вы насмотрелись мыльных опер; это один из типичных сценариев!"

Бай Чуань: " О чем вы говорите, сэр?"

Цзичуань Сю: "О, не обращай внимания, я перепутал время, притворись, что я ничего не говорил".

Байчуань: "Но даже если Принцесса Демонов действительно упала в обморок и нуждалась в реанимации, наверняка это мог сделать кто угодно, но почему это должны быть вы, сэр?"

Цзичуань Сю: "Если кто-то может это сделать, то почему я не могу?"

...

Зичуань Сю: "Доложи, мастер Бай".

Бай Чуань: "Как прикажете, господин. За пять часов боя демоны потеряли от двадцати до тридцати тысяч воинов. Мы захватили их главный лагерь и фургоны со снабжением. На этот раз армия демонов привела с собой в общей сложности пятьдесят три белых плаща. (Белые плащи — командиры батальонов в армии демонов, они носили белые плащи.) Мое подразделение уничтожило двадцать один, а подразделение Чан Чуаня убило девятнадцать и взяло в плен троих. О местонахождении остальных ничего не известно.

Зичуань Сю: "Заместитель знаменного мастера Ло Цзе только что прислал мне свой доклад. Он убил семь белых плащей, и грубая оценка его количества убийств составляет более десяти тысяч, что означает, что основная сила армии демонов больше не существует. Осталось только завершить зачистку.

Бай Чуань поклонилась: "Это великая победа, господин. Поздравляю. Вы проделали отличную работу!" Она выругалась про себя: "Действительно, спит, ест и балуется с какой-то женщиной... какая отличная работа".

"О, это были очень добрые слова, мастер Бай... Но правду говоря, я действительно проделал большую работу. Однако после тяжелого трудового дня пришло время отдохнуть... Поэтому мне снова придется побеспокоить вас, мастер Бай, безопасность главного лагеря ляжет на ваши плечи!"

Бай Чуань показала ему средний палец за спиной, вежливо спросив: "Господин, меня беспокоит только одно".

Зичуань Сю: "О?"

Бай Чуань: "По словам пленных, причина их недавнего поражения связана с внезапным убийством как их командира, так и заместителя, но никто из офицеров на передовой не знал об этом таинственном убийце. Не могу не задаться вопросом, как вы узнали об этом, таким образом дав нам приказ атаковать?"

Зичуань Сю удивленно посмотрел на нее: "Ты сказала, что я отдавал приказы? Разве так было? Я помню это по-другому. Разве не вы, мастер Бай, отдавали приказы?"

Бай Чуань: "Но, господин, разве вы не сказали..."

Зичуань Сю: "Ну, когда ты пришла ко мне за инструкциями, ты сказала, что Ло Цзе хочет атаковать, а я сказал, что пусть делают все, что хотят... Разве это не так? Другими словами, с самого начала и до конца все решали вы и Ло Цзе, верно? Так когда я отдал тебе приказ начать полномасштабную атаку?"

Вспоминая, именно так и было, но тон голоса Зичуань Сю как будто намекал на... К счастью, мы победили, иначе мне пришлось бы взять на себя всю вину... Внезапно она почувствовала, как по спине стекают холодные капли пота.

"Вам нечего бояться, потому что вы победили. Я сомневаюсь, что Министерство надзора будет расследовать вас за то, что вы намеренно передали ложный приказ", - казалось, Зичуань Сю угадал мысли Бай Чуань, когда говорил небрежно: "Завтра мы возвращаемся в город Ша-Джиа, оставь зачистку подразделению знаменного мастера Ге Си".

Бай Чуань настаивала: "Но, господин, именно наши усилия привели к этой победе, мы должны быть теми, кто будет преследовать!"

Зичуань Сю: "Если мы присвоим себе все заслуги, то другие подразделения станут завидовать... из-за чего нам потом будет сложнее жить".

С этими словами он лениво пошел к палатке: "Поздно, мастер Бай, тебе тоже стоит отдохнуть. Впереди нас ждет еще долгий путь".

Бай Чуань внезапно поняла: героем, одолевшим восемьдесят тысяч демонов силами лишь тридцати тысяч человек, его никто не лишит. Он мог бы вести себя более великодушно и позволить другим получить небольшой кусок пирога... Какой хитрый и изворотливый ум! Наблюдая, как его тень медленно исчезает во тьме, она чувствовала, что с каждой секундой знает о нем все меньше и меньше...

Следующим вечером отряд Зичуань Сю вернулся в город Ша Цзя с победой, которую горожане встретили почти неистовой радостью. Город Ша Цзя располагался рядом с передовой линии Хэн Чуань. Всякий раз, когда демоны вторгались, они почти всегда первыми оказывались под

ударом, особенно учитывая, что Дальневосточная армия дома Зичуань терпела неудачи, проигрывая больше сражений, чем выигрывая. Поэтому горожанам часто приходилось спасаться бегством, и это было не самое приятное зрелище. Так что на этот раз, услышав новости о том, что клан Зичуань назначил восемнадцатилетнего молодого Знаменного мастера руководить обороной против нашествия демонов, все уже потеряли надежду и начали собирать вещи, готовясь к неизбежной эвакуации. Они все полагали, что единственной причиной, по которой он смог достичь звания Знаменного мастера в его возрасте, было его имя — Зичуань. Но каким-то образом, не знаю, какую богиню успел обласкать этот молодой Знаменный мастер, но армия демонов рухнула сама по себе... Как только эта новость дошла, весь город озарился радостью и празднествами!

Толпа приветствующих чуть не снесла войска Зичуань Сю, когда они вошли в город.

Горожане дарили солдатам всякие бесполезные подарки: полусырые яйца, пропитанные потом платки, серебряную посуду и даже потенциально опасные взрывающиеся ватные шарики... Все были напоены алкоголем с давно истекшим сроком годности! Как оказалось, благодаря этому тридцать семь хозяев таверн избежали банкротства, а еще одиннадцать таверн были полностью разгромлены пьяными солдатами, и их владельцы разорились...

Монахи молились за них: "Благодарим вас, наши всегда побеждающие защитники! Да будет бог войны всегда на вашей стороне!" Обычно никто не верил в их бога, но так уж вышло, что именно сегодня им позволили возносить свои молитвы в мире, без того чтобы их забрасывали чем-нибудь...

Многим красивым девушкам с цветами тоже удалось протанцевать себе путь в объятия и рты солдат, чьих имен они даже не знали... Согласно статистике, в течение часа после вступления в город более семи тысяч солдат отряда Зичуань Сю лишились своего первого поцелуя, который они планировали приберечь для будущих возлюбленных; потери были катастрофическими! Естественно, там же начались многие трогательные истории любви, которые будут помнить в веках. Кто-то позже подсчитал, что, несмотря на то, что отряд Зичуань Сю пробыл в городе Ша Цзя менее недели, десять месяцев спустя рождаемость в городе возросла на 169%! И большинству новорожденных даже дали имена "Хуай Цзюнь", "Нянь Цзюнь" и "Ай Цзюнь"...[1]

...

С наступлением темноты Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань патрулировали улицы, проверяя, не нарушил ли кто-нибудь из солдат армейский устав или не создает ли проблем.

Чан Чуань: "Бай Чуань, с тобой сегодня что-то не так? Прошло двенадцать часов, и ни разу ты не выругалась на Мастера Сю... С тобой все в порядке?"

Ло Цзе притворился, что потрогал лоб Бай Чуань: "Хмм, точно горячий, должно быть, ты заболела... Ой!"

Бай Чуань отвела кулак: "Ничего. Я просто передумала насчет него. И все..." Внезапно из маленькой таверны раздался голос Зичуань Сю: "Сколько стоит бутылка гренландского пива?"

Официантка ответила: "Три серебряных монеты, командир".

Зичуань Сю: "О, еще дороже, чем в столице... Возьму две!"

Официантка: "Извините, командир, вы служите в армии Зичуань Сю?"

Зичуань Сю: "Да!"

Официантка: "О, наш хозяин передал вам слова. Сегодня весь счет для армии Зичуань Сю за наш счет!"

Зичуань Сю: "А почему это?"

Официантка: "Потому что вы все герои!"

Зичуань Сю: "Герои, да... Я возьму четыре бутылки!"

Официантка: "..."

...

Ло Цзе повернулся к Бай Чуань: "Ты говорила, что передумала насчет него..."

Бай Чуань[2] холодно ответила: "А теперь я снова передумала... Пошли, мы его не знаем!"

Форт Уоррен, также известный как величайшая крепость по эту сторону мира (за исключением великой крепости Демонических богов в стране Демонов), был построен в 456 году имперского календаря. Это неприступная крепость, охраняющая единственный путь в сердце дома ЗиЧуан из Дальневосточных регионов, по шоссе Чанг Хе. Ходили слухи: «Внутри форта Уоррен вы находитесь в безопасности даже от гнева богов!» Казалось, доказательства действительно подтверждают столь возмутительное утверждение. За прошедшее время демоны предприняли четыре крупных вторжения. Каждый раз дом ЗиЧуан полагался на толстые стены форта Уоррен, чтобы отразить захватчиков, всякий раз могущественные орды демонов вынуждены были возвращаться, уязвленные в своей гордости. Бывший глава семьи, в то время знаменитый генерал, ЗиЧуан Юань Син, однажды сказал: «Без Уоррена нас бы уничтожили больше двадцати раз». Тот факт, что и Генеральный штаб, и базовый лагерь Дальневосточной армии находились в форте Уоррен, свидетельствовал о его важности. ЗиЧуан Сю и многие другие, которые оказали большие военные услуги во время кампании Хенг Чуан, получили приглашение присоединиться к заместителю командующего Ло Бо в Генеральном штабе Дальневосточной армии в форте Уоррен. Увы... Очаровательная секретарша вежливо сообщила

ЗиЧуан Сю: «Мастер Сю, прошу прощения. Заместитель командующего Линь Бинь внезапно решил провести военное совещание. Таким образом, командир Ло по-прежнему недоступен. Он просил вас подождать в гостиной на случай, если вы придете раньше. Мне очень жаль». ЗиЧуан Сю строго наклонился к ее лицу, подозрительно озираясь по сторонам, а затем прошептал ей: «Мисс, вы узнаете того человека в форме командира-знаменосца?» Он указал на молодого офицера, выходящего из здания штаба. «О, это офицер связи, присланный командующим-знаменосцем Гэ Си из Юго-восточной армии. Он только что доставил документ в кабинет заместителя командующего Ло...» «Он самозванец!» — твердо сказал ЗиЧуан Сю. — «Он убийца, посланный домом Лю Фен!» С ее щек мгновенно сошел румянец: «Но у него было действительное военное удостоверение личности и пропуск, даже документ...» «Вы сомневаетесь в моих словах? Что ж, я вас не виню. Я видел настоящего офицера связи по пути сюда, и он все нам рассказал, прежде чем погиб». ЗиЧуан Сю говорил с предельным убеждением: «Командир Ло — его цель! Где побывал этот убийца? Мы должны провести тщательный поиск!» Молодая секретарша была полностью покорена ошеломляющей демонстрацией уверенности ЗиЧуан Сю: «Он только что зашел в кабинет заместителя командующего Ло, но пробыл там всего пять минут, и я все время была с ним...» «Дайте мне ключи!» Не объясняя, ЗиЧуан Сю забрал у нее ключи: «Пять минут? Он профессиональный шпион, пяти минут достаточно, чтобы заложить более тридцати бомб!» С этими словами он вошел в кабинет, закрыв за собой дверь: «Пока опасность не миновала, никому нельзя входить внутрь!» Как только в штабе Дальневосточной армии начался хаос, военные констебли быстро прибыли на место происшествия, но ЗиЧуан Сю приказал им не входить в кабинет. Снаружи можно было слышать только звуки опрокидываемого в гнев стола и бормотание мастера Сю: «Где? Где это? Выходи немедленно, я знаю, что ты их спрятал... Я не остановлюсь, пока не найду!» Кризис продолжался пять долгих минут, пока мастер Сю не вышел из-за двери, обливаясь потом: «Мне не удалось ничего найти... Он, должно быть, подложил это куда-то еще!» Поскольку все присутствовавшие офицеры, констебли и штабные работники испытывали к мастеру Сю новое уважение за его храбрость и спокойствие перед лицом кризиса, никто не заметил странной выпуклости в его портфеле... Даже звук ударяющихся друг о друга бутылок остался незамеченным. Заместитель командующего Ло узнал об этом только после конференции. Несмотря на то что он вернулся как можно скорее, содержимое его личного сейфа давно исчезло. Его вопль можно было услышать повсюду в здании!

Все думали, что шпион Лю Фэн, должно быть, сбежал с какими-то сверхсекретными документами...

Заместитель командира Ло Бо сжал зубы: «А Сю, что ты наделал?!»

ЗиЧуан Сю ответил с большой робостью: «Ах, да! Это моя вина! Мне не следовало действовать так опрометчиво, не подтвердив сначала свои подозрения. Я внес хаос в отдел и несправедливо обвинил невинного товарища, что привело к его аресту. Пожалуйста, прими мои искренние извинения!»

Ло Бо заревел: «Мне наплевать на этого Воина с флагом!» Понизив голос: «Где мои бутылки? Мое трехсотлетнее вино и королевский бренди!»

ЗиЧуан Сю выглядел растерянным... как будто он никогда раньше не слышал слова «бутылка»: «Какие бутылки?»

«Хватит притворяться! Те, что ты украл из моей...» Ло Бо вдруг осекся.

«Вы уверены, сэр? В регламенте Дальневосточной армии четко указано, что в рабочее время употребление алкоголя строго запрещено. Может ли в вашем кабинете быть алкоголь, сэр?»

Наверняка это не может быть правдой. Все в Дальневосточной армии знают вас как дисциплинированного и честного человека. Такого просто не могло произойти. Кто-то, должно быть, распространяет ложные слухи с целью запятнать вашу репутацию, но вы не волнуйтесь, я полностью верю в вас, сэр!»

Ло Бо умоляюще попросил: «Ну же, не будь таким... Просто верни мне мой бренди».

ЗиЧуань Сю ответил простой и загадочной улыбкой... улыбкой, которую Ло Бо слишком хорошо знал... Это был не первый раз, когда он пострадал от его рук.

«Ладно, ты поймал меня! Больше такого не будет».

«Официальный указ прибыл: выдающиеся успехи знаменосца ЗиЧуань Сю в битве при Хэн Чуань принесли честь семье. После консультации с Советом старейшин Верховное командование постановило похвалить знаменосца ЗиЧуань Сю за его усилия и повысить его в звании до...»

Ло Бо нарочно растянул слова: «...Заместителя командира! Издан Верховным главнокомандующим Ян Мин Хуа. Утверждено начальником штаба Ло Мин Хай, командующим Дальневосточной армией Гэ Ин Син, командующим пограничной армией Мин Хуэй, командующим Центральной армией Лэй Сюнь, командующим армией Черного знамени Фан Цзинь и командующим армией Императорской гвардии Пи Гу. Имперский календарь, 778 год, 28 июля»

ЗиЧуань Сю не поверил своим ушам: «Заместитель командира! Сразу повысили со знаменосца в заместители, минуя звание знаменосца Красного знамени!» Этого он не ожидал...

Штаб-квартира форта Уоррен Дальневосточной армии

«А Сю, ты понимаешь, почему Ян Мин Хуа сразу повысил тебя до заместителя командира? Ло Бо бросил на него мрачный взгляд, без всякой радости, которую он должен был испытывать при повышении одного из своих людей.

«Да, сэр, понимаю».

«О?»

ЗиЧуань Сю говорил с такой же серьезностью: «В основном это означает... что я тоже могу нанять себе красивую куклу-секретаршу, разумеется, для науки, и прятать алкоголь в кабинете, не опасаясь инспекции Министерства надзора!»

«Идиот, почему бы тебе не воспользоваться своей головой хоть раз и не взглянуть на указ повнимательнее: он издан Верховным главнокомандующим Ян Мин Хуа!»

«Ну и что?»

«Ты должен лучше меня знать, что он на самом деле за человек, верно?»

ЗиЧуань Сю охотно продекламировал: «Наш достопочтенный Верховный главнокомандующий Ян Мин Хуа, на работе он мудр, решителен в бою, блестящ и дальновиден; дома он безупречен в моральном отношении, обладает прекрасным характером, добр к своим людям, строг к себе, снисходителен к другим, любим всеми, безгранично лоялен к Главе семьи и самое главное, он совершенно бескорыстен, поскольку всегда ставит интересы семьи выше личной выгоды.

Независимо от того, идет ли речь о его доброте, мудрости или храбрости, он может служить образцом для подражания для каждого солдата армии, служащего Дому ЗиЧуань. Я глубоко его уважаю! Нам повезло, что у нас есть такой человек среди нас, да продлит он свои дни, его вклад в дело...»

Ло Бо перебил его: "Хватит, у меня нет здесь "глаз и ушей", можешь говорить всё, что думаешь".

Цзычуань Сю снова продемонстрировал свою фирменную невинную улыбку: "Что вы имеете в виду, сэр? Это были слова от всего сердца. Поверьте мне, сэр, моя любовь и восхищение Верховным Главнокомандующим идут от всего сердца..."

Ло Бо уставился на него, не мигая, пытаясь обнаружить малейший намек на фальшивость в его улыбке... Позже "улыбка Цзычуань Сю" стала общепринятым идиомизмом для описания людей вроде торговых агентов или сотрудников страховых компаний, дающих ложные обещания. И, как всегда, Ло Бо остался с пустыми руками.

"Надеюсь, ты не забыл, что произошло семь лет назад".

...

В 771 году Имперского календаря, в марте, дом Лю Фэна начал крупномасштабное вторжение в дом Цзычуань. Армия дома Лю Фэна прошла скрытым путем и обошла линии обороны пограничной армии, незаметно появившись за стенами столицы. Бывший глава семьи Цзычуань Юань Син считал, что это была небольшая группа врагов, отколовшаяся от их основных сил, и вместо того чтобы ждать подкрепления, он атаковал с центральной армией и армией императорской гвардии, расквартированными в столице. В результате произошли кровавые побоища, почти полностью уничтожившие центральную и императорскую гвардейскую армии. Число погибших превысило восемьдесят тысяч, и во время битвы Цзычуань Юань Син также получил тяжелые ранения. Только тогда они выяснили, что засаду устроил наследник дома Лю Фэна, хитрый и расчетливый Лю Фэн Си Шань. Его силы насчитывали более ста тридцати тысяч человек!

Лю Фэн Си Шань считал исход неизбежным, поэтому, вместо того чтобы пытаться прорвать толстые стены столицы, он разделил свои оставшиеся силы на две части и направил пятьдесят тысяч обратно, чтобы окружить пограничную армию, а пятьдесят тысяч пехоты оставил для осады столицы. Дальневосточная армия в то время оказалась в критической точке войны против демонов, в то время как и пограничная, и армия Черного Знамени были прижаты армией дома Лю Фэна. Поскольку в столице почти не осталось способных и умелых генералов, а помощи ждать неоткуда, город охватил страх. Все думали, что это конец дома Цзычуань!

С согласия командующего Дальневосточной армией Гэ Ин Сина (он был также директором Академии Дальневосточной армии) Цзычуань Сю, который в то время был всего лишь студентом, под предлогом "военных учений" повел группу из 800 курсантов кавалерии обратно в столицу, где он увидел своего отчима Цзычуань Юань Сина в последний раз.

После смерти Юань Сина дом оказался в беспорядке. Совет старейшин, Штаб-квартира, Верховное командование и Армейский административный офис обвиняли друг друга и отрицали свою собственную ответственность. Каждый из них выступал за свой собственный план, который, по их мнению, спас бы дом от неминуемого уничтожения, но не мог договориться о едином курсе действий. Было проведено бесконечное количество голосований, countless конференций, дебатов и выборов, но никто не знал, как справиться с пятьюдесятью тысячами угрожающих им солдат Лю Фэна за городскими стенами. Внезапном порыве ярости Цзычуань Сю возглавил 800 курсантов кавалерии, которых он привел с фронта, и начал государственный переворот, захватив власть и контроль над Штаб-квартирой, Верховным командованием, Армейским административным офисом и другими военными объектами стратегического значения. После захвата оперативного контроля он немедленно отдал приказ всем командирам всех гарнизонов; приказав им вернуться в столицу в течение месяца, что, конечно, было невозможно. Даже если бы они так и сделали, после того как они справились бы с засадами на обратном пути, к тому времени, как они придут, от армии не осталось бы и следа. Не говоря уже о других войсках Лю Фэна, которые они освободили бы в ходе этого процесса.

Все в лагере Лю Фэна истерически смеялись над новым Главой Дома Зичуань, одиннадцатилетним ребенком, который только что отдал приказ отправить каждого своего человека на смерть. Хохот продолжался до той ужасной ночи, когда был отдан приказ. 800 всадников под командованием Зичуань Сю проникли в главный лагерь армии Лю Фэна в униформе. Попав внутрь, они подожгли лагерь, убивая и распространяя слухи, что прибыла основная сила дальневосточной армии, и собрались все силы клана Зичуань, общей численностью более миллиона человек!

Армия Лю Фэна проснулась от кошмара из огня и мечей... они не могли создать эффективную оборону... не то, чтобы у них вообще был способ защититься. Все были одеты в одинаковую форму, и тот, кто кричал: «Не нападай! Мы на вашей стороне, враги там!» часто оказывался тем, кто наносил удар в спину... В такой ситуации, когда нельзя было отличить друга от врага, единственным способом выжить было напасть первым. В результате более половины из двадцати тысяч жертв, понесенных армией Лю Фэна в ту ночь, были вызваны дружественным огнем.

Даже сам Лю Фэн Си Шань еле спасся. Он надеялся перегруппироваться и контратаковать с наступлением рассвета, но прежде чем он успел собрать свои силы, всадники Зичуань Сю уже появились. И еще в одном сражении побежденное войско потерпело еще одно поражение. Позже той же ночью Лю Фэн Си Шань попытался снова в надежде вернуть контроль над своими разрозненными войсками, и снова, как раз когда его силы собирались собраться, за ними раздался топот копыт преследовавших всадников...

Тот же самый сценарий повторился семь раз!

К восьмому разу войска Лю Фэн Си Шаня уже отступили к границе двух домов. Перед ними ждали триста тысяч мстительных и разъяренных солдат пограничной армии клана Зичуань, а за ними преследующих всадников во главе с Зичуань Сю... Он предпочел бы убить себя, чем снова встретиться с Зичуань Сю лицом к лицу. Единственная причина, по которой он остался жив в тот день, была подкрепление его дочери Лю Фэн Шуан и немного удачи... Позже многие историки войны считали, что если бы Зичуань Сю было позволено продолжить преследование,

то даже с подкреплением Лю Фэн Шуан Лю Фэн Си Шань не смог бы сбежать, тем более унаследовать место Главы Клана Лю Фэна по возвращении.

Но у двухсоттысячной армии, привезенной Лю Фэн Си Шанем, не было такой дочери или удачи, менее трети из них вернулись живыми.

Со стороны Клана Зичуань победитель оказался еще хуже проигравшего. Зичуань Сю надеялся, что его встретят красивые девушки с цветами, но вместо этого он получил лишь грубое пробуждение посреди ночи во время своего преследования и обнаружил, что вся его личная охрана была разоружена. Весь его лагерь был окружен морем военных констеблей из Министерства надзора, и если бы он хоть пошевелился, его казнили бы на месте...

Вежливый констебль бесстыдно сообщил ему: «По приказу Верховного Главнокомандующего Ян Мин Хуа вас обвиняют в «подстрекательстве к мятежу», «неподчинении», «незаконном развертывании сил» и «умышленном правонарушении». Поэтому вы немедленно отстранены от должности. У вас есть право хранить молчание, и вы имеете право подать апелляцию в Военный трибунал.

Каждое из этих преступлений каралось смертной казнью.

К счастью, на исход повлияла поддержка дочери Зичуань Юань Сина, помощь главнокомандующего Дальневосточной армии Гэ Ин Сина и яростный протест солдат с передовой. Кроме того, его хороший друг Стерлинг, один из трех легендарных молодых генералов Клана Зичуань, произнес проникновенное свидетельство на Военном трибунале, заявив: «Верность — не преступление!» Таким образом, Зичуань Сю был освобожден от смертной казни.

Ян Мин Хуа хотел заключить его в тюрьму на всю жизнь, но командир восточной армии Гэ Ин Син взял инициативу на себя: «Почему бы нам не отправить его служить в тяжелые восточные регионы? Нам там нужны люди». Из-за репутации Гэ Ин Сина и неоспоримой силы восточной армии Ян Мин Хуа все же пришлось уважать его пожелания... Так Зичуань Сю оказался в восточной армии. От солдата-раба до воина, знаменосца, краснознаменного, заместителя начальника знамени, и наконец, начальника знамени...

...

А теперь Ян Мин Хуа хочет сразу повесить его до заместителя командира!

«Моя память никогда не была слишком хорошей, я не уверен, о чем именно вы говорите, что было семь лет назад? Можете дать мне подсказку, сэр?»

Ло Бо: «А Сю, знаешь, что говорят, держи друзей поближе, а врагов еще ближе... Кому-то может захотеться держать кого-то с твоими навыками и способностями очень близко. Если он позволит тебе стать краснознаменным начальником, как положено, у тебя будет сто тысяч солдат восточной армии под твоим командованием... и это вызовет у кого-то бессонные ночи».

ЗиЧуань Сю: «Но разве мое повышение до заместителя командира не доставит этому кому-то еще больше проблем с хорошим ночным сном?»

«Проблема в том, что военная структура восточной армии позволяет иметь только трех активных заместителей командира в одно время, у нас нет дополнительных подразделений, чтобы отдать под твое командование... Теперь понимаешь?»

«Но я слышал два дня назад, что у заместителя командира Лэя возникли непримиримые разногласия с командиром Гэ Ин Сином и он хотел уйти в отставку... Значит, у вас есть место для меня».

«Ну, они помирились этим утром, и заместитель командира Лэй отозвал свое заявление об увольнении».

«Я также слышал, что наш заместитель командира Линь Бинь выходит замуж и уйдет в отпуск по уходу за ребенком на три месяца?»

«Ну, ее жених сбежал перед свадьбой, оставив только записку: «Я больше не могу этого выносить!» Так что теперь эта старая дева, любовь которой только что превратилась в ненависть, собирается отправить за ним расстрельный отряд...»

ЗиЧуань Сю безнадежно вздохнул: «Тогда вы моя единственная надежда, сэр. Есть ли шанс, что ваш гастрогелькоз вскоре превратится в рак...»

Ло Бо: «...»

«Как я уже сказал, теперь, когда ты повышен до заместителя командира, у тебя есть только один выбор: вернуться в столицу и находиться в резерве до дальнейших распоряжений. Командир Гэ Ин Син тоже считает, что это лучший план действий, потому что леди ЗиЧуань Нин почти достигла совершеннолетия (16 лет) и скоро достигнет законного возраста для наследования. Очень вероятно, что кто-то может попытаться убить ее. Отправившись в столицу, вы сможете ее защитить».

«Но я ужасен в бою...»

«Хватит притворяться... Прибереги это для идиотов вроде Ло Цзе! Тот, кто убил командиров демонов в Хэн Чуане, был ты, верно? Я понимаю, ты не хочешь, чтобы «кто-то» узнал о твоих истинных навыках и способностях, но ты действительно думаешь, что можешь обмануть меня?»

ЗиЧуань Сю удивленно посмотрел на него: «Вы...»

Ло Бо хитро улыбнулся: «Я слуга дома ЗиЧуань, а не слуга Ян Мин Хуа. Тот, кому я дал обет, зовут ЗиЧуань».

«Но Ян Мин Хуа - ваш начальник...»

«Я заместитель командира в восточной армии, мой непосредственный командир - командир Гэ Ин Син». Лу Бо дружелюбно заговорил: «Командир Гэ попросил меня позаботиться о тебе».

Вспоминая последние шесть лет и ту тщательную заботу и доброту, которую Ло Бо ему оказывал, Зичуань Сю не мог не почувствовать внезапный прилив тепла в груди. Он глубоко поклонился старику перед собой: «Я не заслуживаю того, что вы и командир Гэ Ин Син сделали для меня за эти годы... Я никогда не смогу отплатить за вашу доброту в этой жизни! Но если у вас когда-нибудь возникнет во мне нужда, я сделаю все, что смогу, даже ценой своей жизни!»

Ло Бо грациозно встал: «Нынешний Верховный главнокомандующий Ян Мин Хуа стоит выше закона и не имеет себе равных по влиянию; он уже выразил нежелание служить! Я, как старейшина семьи, приказываю тебе, заместитель главнокомандующего Зичуань Сю; оберегай госпожу Зичуань Нин, что бы ни случилось! Она — единственная сохранившаяся представительница знатной семьи Зичуань Юань Сина».

В ответ он поклонился Зичуань Сю: «Ах Сю, я полагаюсь на тебя!»

Зичуань Сю гордо вскинул голову: «Так точно, сэр! Пока я жив, я не допущу, чтобы госпоже Нин причинили вред! Можете на меня рассчитывать!» Затем он низко поклонился в ответ, чувствуя, как грудь переполняет чувство гордости.

«О, есть еще одно дело. Разве ты не только что сказал, что вернешь мне долг своей жизнью? Как насчет моих бутылок...»

Зичуань Сю дерзко ответил: «Ни за что! Я всего лишь выразил вежливость... Триста лет выдержки и королевский бренди... Они стоят гораздо больше моей жизни! Я не верну их, даже если умру!»

В ресторане «Небесная мечта» в городе Уоррене, самом эксклюзивном (а также самом дорогом), Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань праздновали свое новое звание мастера знамени, а также устроили прощальный банкет для своего командующего офицера, заместителя главнокомандующего Зичуань Сю, в честь его перевода в столицу!

Бай Чуань взглянула на меню и почувствовала себя немного ужаснувшейся: такая дороговизна!

Она прошептала Ло Цзе: «Ты уверена, что взяла достаточно денег?»

Ло Цзе горько прошептала в ответ: «В худшем случае нам придется использовать тебя в качестве оплаты. Почему командир Сю выбрал такое место? Один ужин обойдется мне в полгода моей зарплаты... и это только если разделить ее на троих».

Бай Чуань (шепотом): «Я подозреваю, что этот идиот намеренно пытается с нами повозиться. Вы только посмотрите на заказанные им блюда... Жареный поросенок по-золотому, Золотистый жареный лобстер, золотая курица-гриль, Золотая жареная утка, Золотая фруктовая корзина, Золотая овощная мелочь и Золотой бренди... Так много золота, я надеюсь, он чертовски умрет от запора!»

Ло Цзе (шепотом): «Тсс, тише! Я видела, как он подозрительно глянул на тебя; он, возможно, что-то услышал... Ах, черт, он снова делает заказ... Это же восемь золотых сокровищ королевского дворца! Черт возьми, моя зарплата за следующий год тоже пропала!»

...

Зичуань Сю и Чан Чуань хорошо проводили время, но затем он внезапно обернулся: «Бай Чуань, Ло Цзе, о чем это вы разговариваете?»

Бай Чуань: «Сэр, вас переводят. Вы больше не будете нашим командиром... Нам действительно грустно; мы будем скучать по вам».

Зичуань Сю: «О, так вот в чем дело, я и сам очень расстроен... Но с виду вы не очень убиты горем... Вы больше похожи на... тех, кто только что освободился».

Бай Чуань: «Что ж, даже если мы смеемся снаружи, внутри мы на самом деле плачем, сэр!»

Ло Цзе и Чан Чуань чувствовали то же самое: они тоже плакали внутри... в тишине... за свои кошельки...

Зичуань Сю протер глаза, чувствуя себя немного переполненным эмоциями: «Мне так повезло служить вместе с такими славными людьми, как вы! Возможно, мне стоит остаться...»

«Не надо!»

Чан Чуань, Ло Цзе и Бай Чуань закричали в унисон!

«Сэр, мы не хотим быть теми, кто помешает вам осуществить вашу мечту!» (Да, проваливайте; идите мучить идиотов в столице!)

«Да, сэр, но возвращайтесь и навещайте нас, когда у вас будет время!» (Лучше бы не было!)

«Сэр, я надеюсь, вы не забудете о нас после того, как достигнете величия...» (В общем-то, неважно, помните вы о нас или нет, мы точно не будем так уж сильно вас вспоминать).

Зичуань Сю был готов расплакаться, он говорил со слезами на глазах: «Мы вместе рисковали жизнями... Мы — братья по несчастью... Как я могу вас забыть? А ну, ради нашей дружбы, давайте выпьем! Эй, девушка, принеси еще пять бутылок королевского бренди и золотого жареного ягненка!»

...

К тому времени, когда все насытились и погладили свои животы в знак удовлетворения (или сделали вид).

Зичуань Сю вдруг вспомнил что-то: «Ой, я чуть не забыл вам сказать! Есть еще и официальные дела».

Он достал конверт из своего портфеля: "Подписано заместителем командира Ло Бо, ваше новое задание. Ло Цзе, почему бы вам не взглянуть?"

У Бай Чуан возникло плохое предчувствие по этому поводу, но она быстро успокоила себя: хуже этого быть не может, не так ли?

Ло Цзе взял конверт, но мельком взглянув на него... это заставило бесстрашного воина, который даже не дрогнет перед лицом тысячи демонов, тут же потерять сознание.

Чан Чуан выхватил конверт: "Беспольный трус, в худшем случае это приказ атаковать крепость Великого демона, стыдно вам!"

Слова его упали, он посмотрел внутрь конверта... и тоже упал в обморок.

Бай Чуан подняла Лист назначения с пола, руки дрожат... Зичуань Сю с сочувствием посмотрел на нее и предложил: "Хотите вина, чтобы успокоить нервы?"

...

Бай Чуан набралась смелости и одним махом открыла конверт, приказ был удивительно прост, всего одна фраза:

"Знаменосец Ло Цзе, Бай Чуан и Чан Чуан перебрасываются в Столицу и продолжают службу под командованием заместителя командира Зичуань Сю. - Начальник Генерального штаба Дальневосточной армии Ло Бо, Императорский календарь, 778 год"

Ум Бай Чуан на секунду погас... но она сумела удержаться.

Первым ее инстинктом было схватиться за саблю... но она не взяла сегодня свое оружие.

Затем она подумала о том, чтобы броситься на него с намерением убить... но она была безоружна.

Она хотела проклясть... но, глядя на "честную" улыбку Зичуань Сю, она поняла, что впустую будет тратить дыхание.

Наконец, она придумала еще более смертельный маневр.

...

Внезапное спокойствие Бай Чуан застало Зичуань Сю врасплох; он не мог не похвалить ее: "Не зря говорят, что в кризисных ситуациях женщины более выносливы, чем мужчины!"

Зичуань Сю: "Ну, Бай Чуан, понимаешь, все получилось! Мы можем снова быть вместе, неудивительно, что те двое упали в обморок от радости...!"

"А? Почему ты ничего не говоришь? Что ты делаешь с пальто Ло Цзе... Почему ты берешь его кошелек? И кошелек Чан Чуана тоже..."

"Возможно ли, что у нас с вами одно и то же хобби... мы оба любим спаивать своих друзей, а потом воровать их кошельки? Наверняка это неправильно. Я все еще не сплю... разве что не поделитесь со мной."

"Зачем вы открываете окно? Внутри довольно прохладно..."

Бай Чуан встала у окна, глубоко вздохнула и крикнула: "Кто-то ест и убегает! Хватайте его!" С этими словами она выпрыгнула из окна.

Внезапно в ресторане "Сон небес" зашумели голоса: "Кто там ест и убегает? Не дайте ему уйти!"

- Ловите его, он ест и убегает! Вон там, тот, что торчит в окне!

"Стоять на месте, как вы смеее пытаться обмануть нас, надев форму заместителя командира и притворившись офицером армии?!"

"Я понял, что он самозванец, с того момента, как увидел его... Как такой молодой человек может быть заместителем командира?"

"Давайте изобьем его, прежде чем сдадим полиции!"

...

Согласно летописи Дома Зичуань: Императорский календарь, 778 год, 29 июля, с одобрения заместителя командующего Дальневосточной армией Ло Бо, Зичуань Сю, который в то время находился в резерве, сформировал то, что впоследствии станет известно как бич демонов и самой могущественной армией в мире. Знаменитая "Рота Сю", ее создание сыграло решающую роль в истории Дома Зичуань. Фактически, именно эта вновь сформированная армия сделала возможным для нового директора Дома Зичуань успешно унаследовать Дом. Она также сыграла важную роль в подавлении гражданских беспорядков, защите от нападений врагов, подчинении Дома Лю Фэн и завоевании Крепости Великого демона. Она будет оказывать огромное влияние на судьбу Дома Зичуань в течение следующих ста лет!

Три военачальника, Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань, были в числе первых офицеров, присоединившихся к отряду Сяо. В тот день в ресторане "Небесная мечта" в городе Уоррен они поклялись в верности Цзычуань Сяо. С того дня, независимо от того, в каких тяжелых ситуациях они оказывались, никто из них не нарушил своей клятвы и оставался верным Цзычуань Сяо до самой смерти. Это был также первый шаг Цзычуань Сяо на пути к тому, чтобы стать известным как... "Король Света".

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3920969>